

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2013
XXII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
248
EXPRESS-ISSUE

2013 № 948

СОДЕРЖАНИЕ

- 3341-3347 Изменения сроков прилёта птиц в бассейне реки Бикин (север Приморского края) в 1990-е годы по сравнению с 1970-ми. Е. А. КОБЛИК, К. Е. МИХАЙЛОВ
- 3348-3352 Осенний пролёт больших бакланов *Phalacrocorax carbo* над городом Алматы. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3353-3364 К экологии сероголовой гаички *Parus cinctus* в осенний период на северо-западе Кольского полуострова. И. В. ЗАЦАРИННЫЙ, А. Ю. КОСЯКОВА
- 3364-3367 Колпица *Platalea leucorodia* и каравайка *Plegadis falcinellus* в дельте Амударьи. Р. В. ЛУКАШЕВИЧ
- 3367-3368 Вальдшнеп *Scolopax rusticola* – жертва домашней кошки. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, Ф. И. ШЕРШНЁВ
- 3368 Находка большеклювого зуйка *Charadrius leschenaultii* в Приаральских Каракумах. А. Н. ПОСЛАВСКИЙ
- 3368-3369 О гнездовании красноухой овсянки *Emberiza cioides* в окрестностях Алматы в 2007 году. В. Н. ДВОРЯНОВ
- 3369 Находки белохвостой пигалицы *Vanellochettusia leucura* в Арыкумской впадине (Кзыл-Ординская область). Б. М. ГУБИН, А. С. ЛЕВИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 3341-3347 Change in date of spring arrival of birds in the Bikin River basin (the north of Primorsky Administrative Region) in 1990s compared with 1970s.
E. A. KOBLIK, K. E. MIKHAILOV
- 3348-3352 Autumn passage of great cormorants *Phalacrocorax carbo* over Almaty. N. N. BEREZOVIKOV
- 3353-3364 On the autumn ecology of the Siberian tit *Parus cinctus* in the north-west of the Kola Peninsula.
I. V. ZATSARINNY, A. YU. KOSYAKOVA
- 3364-3367 The spoonbill *Platalea leucorodia* and the glossy ibis *Plegadis falcinellus* in the Amu Darya delta.
R. B. LUKASHEVICH
- 3367-3368 Woodcock *Scolopax rusticola* – the victim of a domestic cat. N. N. BEREZOVIKOV,
F. I. SHERSHNEV
- 3368 The record of the greater sand plover *Charadrius leschenaultii* in Aral Karakum.
A. N. POSLAVSKY
- 3368-3369 Breeding of the meadow bunting *Emberiza cioides* near Almaty. V. N. DVORYANOV
- 3369 The records of the white-tailed lapwing *Vanellochettusia leucura* in Ayskum Depression (Kyzyl-Orda Oblast). B. M. GUBIN, A. S. LEVIN
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Изменения сроков прилёта птиц в бассейне реки Бикин (север Приморского края) в 1990-е годы по сравнению с 1970-ми

Е.А.Коблик, К.Е.Михайлов

Евгений Александрович Коблик. Научно-исследовательский Зоологический музей МГУ, ул. Большая Никитская, д. 6, Москва. E-mail: koblik@zmmu.msu.ru

Константин Евгеньевич Михайлов. Палеонтологический институт им. А.А.Борисяка РАН, ул. Профсоюзная, д. 123, Москва. E-mail: mikhailov@paleo.ru

Поступила в редакцию 29 ноября 2013

Для орнитологов, изучающих птиц Дальнего Востока, огромное значение имеет книга Юрия Болеславовича Пукинского «Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин» (2003). К сожалению, она увидела свет лишь спустя четверть века после завершения исследований. Автор не успел завершить рукопись. Она была доработана, отредактирована и опубликована в серии трудов Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей благодаря усилиям М.В.Пукинской, В.М.Лоскота, Р.А.Сагитова и ряда других коллег.

Особый интерес монография Ю.Б.Пукинского представляет для авторов этой статьи, проводивших исследования авифауны бассейна реки Бикин и прилегающих территорий севера Приморского и юга Хабаровского края в 1992-2001 годах – через 13 лет после завершения девятилетнего цикла (1969-1978) полевых работ Ю.Б.Пукинского и его помощников в этом регионе. К сожалению, при подготовке к публикации наших предыдущих работ (Михайлов и др. 1997; 1998а,б; Михайлов, Балацкий 1997; и др.) мы были лишены возможности сравнивать наши данные с данными группы Ю.Б.Пукинского. Теперь эта возможность существует, и можно проанализировать изменения, произошедшие в «состоянии авифауны» бассейна Бикина за годы между временем работы обеих исследовательских групп.

Весенний прилёт птиц мы имели возможность отслеживать в течение, как минимум, двух полевых сезонов в каждом из трёх условных выделов бассейна Бикина (низовья, среднее течение, верховья), примерно так же, как это делали Ю.Б. Пукинский с коллегами. Таким образом, данные обеих групп оказываются вполне сравнимыми по репрезентативности, охватывая сезоны как с более ранней, так и с более поздней весной.

Сопоставление наших данных с данными, приводимыми в монографии Ю.Б.Пукинского, показало, что в 1990-е годы по сравнению с 1970-ми произошли определённые изменения в сроках прилёта и про-

лёт в бассейне Бикина целого ряда мигрирующих видов птиц. В силу географических особенностей региона, прежде всего рельефа местности, определяющего скорее меридиональный, чем широтный характер смены ландшафтов (Михайлов, Коблик 2013), характер и сроки появления большинства видов птиц в нижнем, среднем и верхнем течении Бикина несколько различаются. Многие весенние мигранты сначала летят к северу по меридионально ориентированной широкой долине Уссури, а затем меняют направление на субширотное – вдоль русла больших таёжных рек, появляясь в последнюю очередь в горно-таёжных и субальпийских районах верховий Бикина и его притоков, берущих начало с водораздельных хребтов Сихотэ-Алиня. Некоторые из мигрантов, очевидно, летят с юга на север широким фронтом, не придерживаясь направляющих форм рельефа, и прибывают в верховья и низовья Бикина практически одновременно. Небольшое число горных видов, по-видимому, летит на север преимущественно вдоль осевого хребта Сихотэ-Алиня (Михайлов 1997).

Из материалов станций кольцевания следует, что массовый прилёт или пролёт птиц происходит лишь спустя несколько дней после встреч первых особей данного вида, но обычно хорошо коррелирует со сроками этих фиксаций. Появление первых особей, как правило, происходит ещё до их прямого наблюдения или регистрации по голосу (сразу после прилёта многие не поют), но при сравнении данных разных лет этим стандартным «зазором» можно пренебречь. Для многих видов (особенно скрытных, сложных для визуальной регистрации) значимой «точкой отсчёта» служит как раз первая песня (первый брачный крик). Именно эти «проявления» первых особей сразу после прилёта обычно фигурируют в монографии Ю.Б.Пукинского, те же маркёры появления вида используем и мы.

В таблице приведены даты первых весенних встреч 40 видов в разных частях Бикина в 1970-е и 1990-е годы. В случаях, когда сроки фиксаций в нижнем и среднем течении заметно перекрываются, эти данные объединены. Иногда указываются сроки и интервалы пролёта.

Для сохранения сравнимости данных в таблицу не включены наши первые фиксации видов, заведомо не являющиеся свидетельством их прилёта (например, при перемещении стационаров исследователей в другие биотопы/ландшафты). По минимуму (если нет других дат по верхнему течению) приведены результаты наших наблюдений в горных районах Сихотэ-Алиня (Зевское плато, бассейн Зевы и части других притоков Бикина, 900-1100 м н.у.м.), в которых не работала группа Ю.Б.Пукинского. Общая фенология хода весны отстаёт здесь на 10-15 дней от таковой в плакорном низкогорье бассейна верхнего Бикина, а даты появления птиц отражают не столько сроки их прилёта на широту Бикина и долготу его верховий, сколько появление уже прилетевших в

верховья птиц в горном ландшафте Сихотэ-Алиня, позднее освобождающемся от снега. В 1996 году разрыв появления на Зевском плато с появлением в низкогорьях верхнего Бикина у ряда видов (кукушки, соловьи, короткохвостка, пятнистый сверчок, толстоклювая пеночка, таёжная овсянка) составлял около недели и более. У других же видов (пятнистый конёк, личинкоед, восточный черноголовый чекан, таёжная мухоловка, бурая, бледноногая и корольковая пеночки, дубровник) он был минимален, или отсутствовал.

Первые весенние фиксации особей видов-мигрантов в бассейне реки Бикин

Виды	Данные Ю.Б. Пукинского (1969-1976, 1978 годы)	Наши данные (1992-1993; 1995-1997, 1999-2001 годы)	Сдвиг сроков
Хохлатый осоед <i>Pernis ptilorhynchus</i>	19, 21 мая – нижн. теч.	1, 8, 12, 15 мая – нижн-ср. теч.	значит. раньше
Ширококрылая кукушка <i>Hierococcyx hyperythrus*</i>	26-28 мая – нижн. теч. 16-24 мая – верхн. теч.	18-21 мая – нижн-ср. теч. (27 мая – верхн. теч., Зева)	раньше
Индийская кукушка <i>Cuculus micropterus*</i>	14, 18, 20 мая – нижн. теч.	15, 21 мая – нижн. теч.	сходные сроки
Глухая кукушка <i>Cuculus optatus*</i>	9-19 мая – нижн-ср. теч. 5-7 мая – верхн. теч.	5-8, 10-12 мая – нижн-ср. теч. 13 мая – верхн. теч.	раньше?
Кукушка <i>Cuculus canorus*</i>	14-18 мая – нижн. теч. 18-22 мая – ср. теч. 21 мая, 1 июня – верхн. теч.	9-16, 21 мая – нижн-ср. теч. 19 мая – верхн. теч.	раньше
Восточная совка <i>Otus sunia*</i>	29 апреля - 10 мая – нижн. теч. 15 мая – верхн. теч.	3-7, 10-12 мая – нижн-ср. теч.	сходные сроки
Иглоногая сова <i>Ninox scutulata*</i>	4, 8, 11, 16 мая – нижн.теч. 17 мая – верхн. теч.	7-8, 15-20 мая – нижн-ср. теч.	сходные сроки
Колючехвостый стриж <i>Hirundapus caudacutus</i>	8, 10-12, 23 мая – нижн. теч. около 23 мая – верхн. теч.	1, 5-6 мая – нижн-ср. теч. 8 мая – верхн. теч.	значит. раньше
Восточный широкорот <i>Eurystomus orientalis</i>	11, 13, 15, 24 мая – нижн-ср. теч.	15, 17, 21 мая, 9 июня – нижн-ср. теч.	позже?
Удод <i>Upupa epops</i>	16 мая* – нижн. теч. 12 мая* – ср. теч.	23 апреля, 4 мая* – нижн. теч.	значит. раньше
Рыжепоясничная ласточка <i>Cecropis daurica</i>	Первая декада мая	4-6 мая – нижн. теч. 28 мая – верхн. теч.	сходные сроки
Пятнистый конёк <i>Anthus hodgsoni</i>	8-10 мая, 10 мая* 2-я декада мая (19-20) – пролёт	1-5 мая – нижн-ср. теч. 6 мая* – верхн. теч.	раньше
Серый личинкоед <i>Pericrocotus divaricatus</i>	4-10 мая – ср. теч.	2-7 мая – нижн. теч. 9 мая – ср. теч. 18 мая – верхн. теч.	сходные сроки
Белогорлый дрозд <i>Monticola gularis*</i>	Вторая декада мая	15-16 мая – нижн-ср. теч.	сходные сроки
Соловей-свистун <i>Luscinia sibilans*</i>	10-23 мая	6, 8, 11 мая – нижн-ср. теч. 14 мая – верхн. теч.	раньше
Синий соловей <i>Luscinia cyane*</i>	6, 13-15 мая – нижн-ср. теч. 23-27 мая – верхн. теч.	7, 10, 12, 14 мая – нижн-ср. теч. 18 мая – верхн. теч.	сходные сроки
Соловей-красношейка <i>Luscinia calliope</i>	15-29 мая* – ср. теч.	11*, 12, 16 мая – нижн-ср. теч. 13 мая* – верхн. теч.	раньше
Синехвостка <i>Tarsiger cyanurus</i>	Первая декада мая	5, 6, 7 мая – нижн. теч. (пролёт) (6 мая – верхн. теч., Зева)	сходные сроки
Восточный черноголовый чекан <i>Saxicola stejnegeri</i>	8 мая – нижн. теч. 10 мая – ср. теч. 26 мая – верхн. теч.	27 апреля, 3-5 мая – нижн-ср. теч. 6 мая – верхн. теч.	значит. раньше
Пестрогрудая мухоловка <i>Muscicapa griseisticta</i>	20-29 мая – верхн. теч. (пролёт)	11, 21-22 мая – нижн. теч. (пролёт) 18 мая – верхн. теч.	раньше

Окончание таблицы

Виды	Данные Ю.Б. Пукинского (1969-1976, 1978 годы)	Наши данные (1992-1993; 1995- 1997, 1999-2001 годы)	Сдвиг сро- ков
Ширококлювая мухоловка <i>Muscicapa dauurica</i>	12-22 мая – нижн. теч. 23 мая – верхн. теч.	7-12 мая – нижн. теч. 16 мая – ср. теч. 18 мая – верхн. теч.	раньше
Желтоспинная мухоловка <i>Ficedula zanthopygia</i>	12 мая – нижн. теч. 23, 30 мая – верхн. теч.	9, 12, 13, 14 мая – нижн-ср. теч. 16 мая – верхн. теч.	раньше
Таёжная мухоловка <i>Ficedula mugimaki*</i>	Конец второй декады мая 14 мая – ср. теч. 23 мая – верхн. теч.	4, 10-18 мая – нижн-ср. теч. 12 мая – верхн. теч.	значит. раньше
Синяя мухоловка <i>Cyanoptila cyanomelana*</i>	7 мая – нижн. теч.	1-5 мая – нижн-ср. теч. 14 мая – верхн. теч.	раньше
Короткохвостка <i>Urosphena squameiceps</i>	5 мая* – нижн. теч. 29 апреля – ср. теч. 24 мая* – верхн. теч.	28 апреля*, 2-6 мая* – нижн-ср. теч. 12 мая – верхн. теч.	раньше
Пятнистый сверчок <i>Locustella lanceolata*</i>	22 мая – ср. теч.	11-12, 21 мая – нижн-ср. теч. 18 мая – верхн. теч.	значит. раньше
Чернобровая камышевка <i>Acrocephalus bistrigiceps*</i>	22 мая, 3 июня – нижн. теч.	16, 26 мая – нижн. теч. 27 мая – верхн. теч.	раньше
Светлоголовая пеночка <i>Phylloscopus coronatus*</i>	3-7 мая – нижн-ср. теч.	4-10 мая – нижн-ср. теч. 16 мая – верхн. теч.	сходные сроки
Бледноногая пеночка <i>Phylloscopus tenellipes*</i>	16, 23-24 мая – нижн-ср. теч. 17 мая – верхн. теч.	7, 12, 13 мая – нижн-ср. теч. 16 мая – верхн. теч.	раньше
Корольковая пеночка <i>Phylloscopus proregulus*</i>	29 апреля – 11 мая – нижн-ср. теч.	23 апреля – 3 мая – нижн-ср. теч. 6 мая – верхн. теч.	значит. раньше
Буряя пеночка <i>Phylloscopus fuscatus*</i>	16, 20 мая – нижн. теч.	5-11 мая – нижн. теч. 18 мая – верхн. теч.	значит. раньше
Толстоклювая пеночка <i>Phylloscopus schwarzi*</i>	20 мая – ср. теч. 22 мая – верхн. теч.	9, 13, 14 мая – нижн-ср. теч. 14 мая – верхн. теч.	значит. раньше
Буробоккая белоглазка <i>Zosterops erythropleurus</i>	15-25 мая – нижн-ср. теч. конец мая – верхн. теч.	14-26 мая – нижн-ср. теч. 20 мая – верхн. теч.	сходные сроки
Сибирский жулан <i>Lanius cristatus</i>	8-22 мая	7, 9, 11, 12 мая – нижн-ср. теч.	сходные сроки
Китайская иволга <i>Oriolus chinensis</i>	14-31 мая – нижн. теч.	21, 27 мая – нижн. теч.	позже?
Чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>	Вторая-третья декады мая – нижн-ср. теч. 1 июня – верхн. теч.	11, 27-30 мая – нижн-ср. теч. (19 мая* – верхн. теч., Зева)	сходные сроки?
Ошейниковая овсянка <i>Emberiza fucata</i>	Конец второй декады мая 20 мая* – ср. теч.	3-7 мая – нижн. теч. 16 мая – ср. теч.	значит. раньше
Дубровник <i>Ocyris aureolus</i>	Конец первой декады мая – ср. теч. 10(?) - 20 мая* – ср. теч.	6-9, 16 мая – нижн-ср. теч. 17 мая – верхн. теч.	сходные сроки
Рыжая овсянка <i>Ocyris rutilus</i>	Третья декада мая (29 мая*) – верхн. теч.	14-24 мая – нижн-ср. теч. (пролёт) (28 мая* – верхн. теч., Зева)	сходные сроки?
Таёжная овсянка <i>Ocyris tristrami</i>	Конец апреля – начало мая	5, 8-13 мая – нижн-ср. теч. 16 – верхн. теч.	позже

Примечания: * – регистрация по песне, брачному крику.

Сокращения: нижн.теч. – нижнее течение; ср.теч. – среднее течение; нижн-ср.теч. – нижнее и среднее течение; верхн. теч. – верхнее течение; в скобках с пометкой «Зева» – даты для истоков р. Зевы, горное плато Сихотэ-Алиня на высоте 900-1100 м н.у.м.

Главный вывод из предпринятого нами сравнения следующий: за прошедший между двумя циклами работ период у 22 видов птиц появление первых особей сдвинулось на более ранние сроки. Особенно чётко и в разных частях бассейна Бикина это выявляется для кукушки,

чекана, нескольких видов соловьёв, мухоловок и славковых. У 10 видов сдвиг значительный – не менее недели или декады.

Различаются при сравнении и сроки появления видов в разных частях бассейна Бикина. Например, по данным Ю.Б.Пукинского корольковая пеночка заметно раньше (с конца апреля) появляется в низовьях Бикина, чем в верховьях. По нашим же данным появление этого вида происходит почти одновременно на всём протяжении реки, от низовий (Лучегорск и Верхний Перевал) до верхнего бассейна (посёлок Охотничий); всего 210 км по прямой. Примечательно, что в 1996 году в ельниках на горном Зевском плато поющие территориальные самцы корольковой пеночки были в массе на местах с первых дней наблюдений (6 мая), при ещё сплошном снежном покрове и отрицательных температурах в течение большей части суток. Кроме них из воробьиных-мигрантов (не считая пролётных «северян») здесь уже были территориальные юрки *Fringilla montifringilla*, пятнистые коньки, синехвостки и явно только что прилетевшие (ещё пели группами на высоких елях) самцы сибирской завирушки *Prunella montanella*. Последние два вида вообще не встречались нам хоть в сколько-то заметных количествах в начале мая в других частях бассейна Бикина.

Даты первых встреч 12 видов птиц в бассейне Бикина, по нашим наблюдениям, в среднем не изменились по сравнению со сведениями, приводимыми Ю.Б.Пукинским. При анализе данных по нескольким видам не удалось сделать столь однозначные выводы. Чечевица демонстрирует очень большой разброс сроков первых регистраций и, возможно, попадает в разные части бассейна Бикина разными путями. Нет сравнимых данных по пролёту рыжей овсянки в среднем и нижнем течении Бикина (здесь пролётные особи на сопках и хребтах зафиксированы нами во второй декаде мая). В верховьях мы отмечали рыжую овсянку в близкие к приводимым Ю.Б.Пукинским даты, но судя по находкам кладок (Балацкий 2005), часть особей должна прилетать не позже 23-25 мая. Вызывают некоторые сомнения фигурирующие в монографии Ю.Б.Пукинского поздние сроки прилёта на Бикин дубровника и ошейниковой овсянки. По Ю.Б.Пукинскому, глухая кукушка появляется сначала в верховьях, затем в среднем-нижнем течении. По нашим же данным, она раньше появляется в низовьях, как и большинство других мигрирующих птиц, в верховьях же её прилёт сдвинут на более поздний срок по сравнению с данными Пукинского. Интересно, что в 1992, 1993 и 1996 годах мы отмечали первых глухих кукушек 10-13 мая (в верховьях Зевы – 20 мая), а в 1997, 1999-2001 годах – уже 5-8 мая, т.е. наблюдали сдвиг появления на более ранние даты в пределах периода наших исследований. И это вне зависимости от фенологии конкретных сезонов (например, весна 1993 года была ранней, а весна 1999 – очень поздней).

Только в отношении трёх видов птиц (восточный ширококорот, китайская иволга, таёжная овсянка) можно говорить о более поздних сроках их появления на Бикине в 1990-е годы по сравнению с 1970-ми. У ширококорота это, вероятно, связано и с общим снижением его численности на севере Приморья (гораздо меньше птиц, в целом, поднимается до среднего течения реки). Наиболее примечателен факт достоверно более позднего прилёта в 1990-е годы таёжной овсянки, — обычного и заметного вида, весеннее появление которого регистрируется безошибочно. Этот вид в 1990-е годы появлялся заметно позже двух других видов «лесных» овсянок (седоголовой и желтогорлой), и движение его стаяк вдоль долины Бикина все годы приходилось на вторую неделю мая.

Мы не можем судить об изменениях в сроках прилёта видов, в норме прибывающих бассейн Бикина ещё в апреле. Это зимородок *Alcedo atthis*, вертишейка *Jynx torquilla*, трясогузки *Motacilla*, дрозды *Turdus*, сибирская горихвостка *Phoenicurus aureus*, большой черноголовый дубонос *Eophona personata*, желтогорлая *Cristememberiza elegans* и седоголовая *Ocyris spodocephalus* овсянки. Однако сроки их появления в позднюю весну 1999 года (самое раннее начало наших работ — с 23 апреля) в целом были не позднее тех, что приводятся для 1970-х годов. По некоторым же скрытным, редким или спорадично распространённым видам наши данные, либо данные Ю.Б.Пукинского, оказались слишком фрагментарными для проведения сравнения.

Связывать напрямую смещение первого появления многих видов птиц Бикина на более ранние сроки (в 1990-е годы по сравнению с 1970-ми) с долговременными трендами изменения климата мы воздерживаемся. С одной стороны, прямых данных, указывающих на поступательное потепление климата на Дальнем Востоке нет (Соколов 2010). Однако более раннее появление двух десятков мигрирующих видов птиц на севере Приморья в последнее десятилетие XX века косвенно может указывать на это. С другой стороны, изменение сроков прилёта нередко связывают с особенностями условий на местах зимовки (Соколов 2010). Следовательно, необходимо сопоставление погодных данных по зимам соответствующих годов в восточном и юго-восточном Китае, северном Индокитае — основных районах зимовок дальневосточных мигрантов.

Со времени окончания наших исследований прошло уже 12 лет. Было бы интересно и важно провести ещё один цикл полевых работ в бассейне Бикина, отделённый от предыдущих сходным интервалом, и способный, в числе прочего, прояснить тенденции изменения сроков прилёта птиц на юге материкового Дальнего Востока.

Названия птиц приведены по «Списку птиц Российской Федерации» (Коблик и др. 2006) с некоторыми изменениями.

Проект изучения распространения и распределения птиц в бассейне реки Бикин в разные годы был поддержан Академией наук РАН, Национальным географическим обществом США и Программой по обследованию КОТР. Авторы признательны всем коллегам – Ю.Б.Шибневу, Ю.Н.Глуценко, Н.Н.Балацкому, С.В.Волкову, В.В.Конторицкову, А.В.Макарову, А.А.Мосалову, А.В.Цветкову – вместе с нами собиравшим данные по птицам севера Приморья и юга Хабаровского края в экспедициях 1992-2001 годов и участвовавшим в подготовке ряда публикаций по собранным материалам. Мы также с благодарностью вспоминаем Бориса Константиновича Шибнева (1918–2007), без всесторонней поддержки которого наш цикл работ на Бикине вряд ли мог бы состояться.

Литература

- Балацкий Н.Н. 2005. К авифауне верхнего течения Бикина // *Рус. орнитол. журн.* **14** (278): 98-103.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-287.
- Михайлов К.Е. 1997. Закономерности высотно-биотопического распределения птиц в высокогорье Центрального Сихотэ-Алиня // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **102**, 6: 20-27.
- Михайлов К.Е., Балацкий Н.Н. 1997. Гнездование пеночки-зарнички *Phylloscopus inornatus* на южной границе ареала в северо-восточном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **6** (19): 8-13.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А. 2013. Характер распространения птиц в таёжно-лесной области севера Уссурийского края (бассейны рек Бикин и Хор) на рубеже XX и XXI столетий (1990-2001 годы) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (885): 1477-1487.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Шибнев Ю.Б. 1997. Редкие и локально распространённые виды птиц России в бассейне верхнего Бикина (север Приморского края) // *Рус. орнитол. журн.* **6** (7): 3-7.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998а. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А., Мосалов А.А., Шибнев Ю.Б. 1998б. К обследованию предлагаемых заповедных территорий низовья р. Бикин (север Приморского края) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (48): 10-14.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Сер.4. **86**: 1-316.
- Соколов Л.В. 2010. *Климат в жизни растений и животных*. СПб.: 1-344.

Осенний пролёт больших бакланов *Phalacrocorax carbo* над городом Алматы

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 7 декабря 2013

Большой баклан *Phalacrocorax carbo sinensis* (Linnaeus, 1758) – сравнительно редкий вид, пролетающий транзитом над городом Алматы из долины реки Или через Заилийский Алатау на озеро Иссык-Куль (рис. 1 и 2). Впервые в Алматы баклана отметили в осеннее время в середине 1930-х годов, когда одна птица была снята с крыши краеведческого музея во время дождя со снегом (Бородихин 1968). В дальнейшем их наблюдали в Заилийском Алатау в Алматинском заповеднике: «Баклан наблюдался мной на пролёте 18 октября 1940 г. Большая стая его высоко летела по Малоалматинской щели. Долетев до уровня дома туристов “Горельник”, бакланы повернули на восток, в ущелье Сарт-сай и скрылись за горами. В этот же день охотовед заповедника Ю.А.Троицкий выше урочища “Горельник” видел ещё одну стаю летевших бакланов. Птицы тоже повернули на восток и в этом же направлении скрылись с глаз. В том же году стая бакланов села на Мокром ключе. Проходивший здесь наблюдатель заповедника поднял их. Два баклана не могли слететь, были пойманы наблюдателем и живыми доставлены в Алматинский зоопарк. Очевидно, во второй половине октября проходил массовый пролёт бакланов в долине р. Или, и некоторые стаи отбивались от основного потока и пролетали над горами» (Деревягин 1947, с. 26-27).

Позднее большой баклан отмечен в городе ещё дважды: в середине октября 1960 года двух бакланов наблюдали на вершинах тополей на берегу речки Малой Алматинки и в конце октября 1962 года стая из 30 особей пролетала над юго-западным районом города (Бородихин 1968). После 30-летнего перерыва, с 1993 года встречи больших бакланов, мигрирующих над городом, участились и наблюдались почти каждую осень (Карпов 2004).

Утром 29 октября 2008 нам довелось быть свидетелями массового пролёта больших бакланов над городом, которые между 9 ч и 9 ч 30 мин непрерывным потоком в течение 15-20 мин летели со стороны озера Сорбулак над микрорайоном «Орбита» и далее вдоль улицы Аскарова в направлении Каменки и Большого Алматинского ущелья.

Птицы продвигались длинными вереницами и клиньями на высоте 15-25 м над 9-этажными домами. При этом несколько стай, потеряв высоту, пытались садиться на высокие тополя в районе гимназии «Бобек», но через несколько минут, напуганные движением машин, срывались и летели дальше. По приблизительной оценке, за это время пролетело не менее 2 тыс. птиц (Березовиков, Березовиков 2008).

Рис. 1. Проспект Аль-Фараби в Алматы. Вдали – Большое Алматинское ущелье. 25 марта 2010. Фото автора.

Рис. 2. Улица Момышулы в Алматы. 17 ноября 2013. Фото автора.

Осень 2013 года в Алматы была сухой и относительно тёплой. Первая стая свыше 500 бакланов, летящая со стороны озера Сорбулак в направлении Большого Алматинского ущелья, отмечена мной 17 октября в юго-западной части города в районе пересечения проспекта

Аль-Фараби и улицы Навои. Движение птиц проходило в утренних сумерках в 7 ч 25 мин, за полчаса до восхода солнца из-за скальных пиков Заилийского Алатау. Бакланы летели на высоте 40-50 м длинными вереницами, косыми линиями и клиньями, при этом в каждом «крыле» клина было по 100-120 особей. Утром 20 октября наблюдался массовый пролёт, при этом их сотенные и тысячные стаи с 7 до 8 ч видели в нескольких местах города между улицами Саина и Фурманова. На южной окраине города в Пятилетке в 7 ч 28 мин – 7 ч 40 мин В.Л. Казенас наблюдал 3 стаи и сфотографировал одну из них (рис. 3).

Рис. 3. Пролёт бакланов *Phalacrocorax carbo* над Алматы на рассвете 20 октября 2013. Фото В.А.Казенаса.

Летели бакланы не только к ущелью, но и уходили вдоль хребта на запад. 23 октября, проезжая по проспекту Аль-Фараби мимо микрорайона «Орбита» в 7 ч 52 мин – 7 ч 56 мин, я вновь видел 3 стаи общей численностью более 500 бакланов, высоко летящих в сторону ущелья. Последние встречи приходятся на 25 октября, когда в микрорайоне «Мамыр-4», расположенном в квадрате улиц Саина, Абая, Шалапина и Момышулы, в 7 ч 15 мин – 7 ч 20 мин наблюдалось более 100 бакланов. Сделав два больших круга над 9-этажными домами и набрав высоту, они удалились к горам (рис. 4). Спустя некоторое время, в 7 ч 51 мин, на углу улиц Саина и Жандосова была замечена ещё одна стая свыше 100 бакланов, летящих к ущелью. В последующие дни октября и в ноябре перелётов бакланов над городом не наблюдалось.

Рис. 4. Бакланы *Phalacrocorax carbo*, летящие над микрорайоном Мамыр.
Алматы. 25 октября 2013. Фото автора.

Таким образом, можно констатировать, что за последние два десятилетия сложился регулярный пролётный путь больших бакланов с озера Сорбулак над городом Алматы и далее на горное озеро Иссык-Куль через Заилийский Алатау протяженностью более 125 км. Этому способствовало создание в 1970-х годах Сорбулак-Жаманкумской системы озёр, принимающих городские сточные воды, где бакланы стали не только гнездиться, но и в большом количестве останавливаются и концентрируются в период послегнездовых кочёвок и миграций. Примечательно, что в 1970-1980-е годы пролёта бакланов с Сорбулака на Иссык-Куль практически не наблюдалось, о чём свидетельствует отсутствие регистраций их в черте Алматы и на Большом Алматинском озере, где в 1971-1980 годах проводились стационарные орнитологические наблюдения (Ковшарь, Лопатин 1983). Не исключено, что участвовавшие случаи перелётов бакланов связаны с формированием их устойчивых зимовок на озере Иссык-Куль в последнем десятилетии (Solokha 2006; Кулагин и др. 2007). Миграции бакланов в иссык-кульском направлении проходят в основном во второй-третьей декадах октября и в отдельные годы завершаются в первой декаде ноября. Самые ранние встречи приходятся на 3 октября 1996 и 9 октября 2002, наиболее поздние – 25 ноября 1998 и 27 ноября 2000 (Карпов 2004).

Старт бакланов с Сорбулака происходит обычно на рассвете, так как в черте города они пролетают чаще всего с 7 до 8 ч, до восхода солнца. При этом более 15 км они летят над городом, расположенным у северного подножия хребта и, достигнув его, ещё 20 км поднимаются вверх по ущелью до Большого Алматинского озера, преодолевая при этом значительный высотный барьер – от 1000 до 2500 м н.у.м. Дальнейший путь бакланов лежит до перевала Озёрный (3400 м н.у.м.), откуда долиной Чон-Кемина они летят вниз, к Иссык-Кулю.

Рис. 5. Характерный клин больших бакланов. Алматы. 20 октября 2013.
Фото В.А.Казенаса

Рис. 6. Большие бакланы, набирающие высоту кругами. Алматы. 20 октября 2013.
Фото В.А.Казенаса

Наблюдения за летящими стаями показывают, что даже этот путь до от Сорбулака до ущелья для бакланов весьма тяжёл, так как свыше 60 км до подножия гор они летят, постоянно теряя высоту с 50-70 до 15-20 м. Уже не долетая 3-5 км до гор часть птиц пытается присесть на вершины тополей в поселковой части города. Другие же перестраиваются и пытаются набрать высоту, совершив несколько кругов (рис. 5 и 6). Есть свидетельства, что некоторые стаи, улетающие с озера, на полпути к горам разворачивались и возвращались обратно (Карпов 2004). Возможно, в этом случае определяющее значение для них играет направление ветра, наличие благоприятных воздушных потоков. Пока отсутствуют наблюдения за тем, как бакланы преодолевают крутой подъём к Большому Алматинскому озеру и перевалу Озёрному, но, судя по всему, совершается он с огромными трудностями для этих птиц.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Березовиков Е.Н. 2008. Очередной случай осеннего пролёта большого баклана над г. Алматы // *Каз. орнитол. бюл.* 2008: 190.
- Бородихин И.Ф. 1968. *Птицы Алма-Аты*. Алма-Ата: 1-121.
- Деревягин П.Я. 1947. Анализ перелёта птиц в горной части бассейна рек Большой и Малой Алматинки Алматинского заповедника // *Тр. Алматинского заповедника* 4: 24-48.
- Карпов Ф.Ф. 2004. Осенний пролёт большого баклана над Алма-Атой // *Каз. орнитол. бюлл.* 2004: 165-166.
- Ковшарь А.Ф., Лопатин В.В. 1983. Сроки сезонных миграций птиц в субвысокогорье Заилийского Алатау // *Миграции птиц в Азии*. Алма-Ата: 66-76.
- Кулагин С.В., Осташенко А.Н., Сагымбаев С., Ахмедова А. 2007. Мониторинг зимующих водоплавающих и околоводных птиц на озере Иссык-Куль и других водоёмах Кыргызстана // *Selevinia*: 138-141.
- Solokha A. 2006. *Results from International Waterbird Census in Central Asia and the Caucasus 2003-2005*. Moscow: 1-73.

К экологии сероголовой гаички *Parus cinctus* в осенний период на северо-западе Кольского полуострова

И.В.Зацаринный, А.Ю.Косякова

Иван Викторович Зацаринный. Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина, ул. Свободы, д. 46, Рязань, Рязанская область, 390000, Россия. E-mail: zatsarinny@mail.ru

Алина Юрьевна Косякова. Национальный парк «Мещерский», площадь Ленина, д. 20, г. Спас-Клепики, Клепиковский район, Рязанская область, 391030, Россия

Поступила в редакцию 3 декабря 2013

Сероголовая, или сибирская гаичка *Parus cinctus* Boddaert, 1783 – один из шести видов группы синиц подрода гаичек *Parus*, обитающих на территории бывшего СССР (Степанян 1990, 2003). Ареал сероголовой гаички включает обширную территорию от Скандинавии до Аляски и северо-западных районов Канады (Воинственский 1954; Harrap, Quinn 1996; Рябицев 2001). Выделяют 4-6 подвигов. В Европейской России сероголовая гаичка представлена подвидом *P. c. lapponicus* Lundahl, 1848. Северная граница распространения этой формы в Скандинавии и на Кольском полуострове идёт до 70°, южная граница в Европейской части России доходит до 60° с.ш. (Степанян 1990, 2003).

Исследования биологии сероголовой гаички в Евразии ранее были выполнены в Скандинавии, на Кольском полуострове и на северо-востоке континента. В опубликованных работах рассматриваются разные аспекты образа жизни этой синицы в гнездовой период (Järvinen 1978, 1983; Правосудов 1987а; Баккал 1992, 2001; Шутова 1993; Saari *et al.* 1994; Veistola *et al.* 1997а; Секов, Гермогенов 2006; Зацаринный, Константинов 2007; Секов 2009), выбор местообитаний, кормовое поведение, микробиотопическое распределение во время поисков пищи, запасание корма (Pulliainen 1980; Alatalo 1982; Карелин 1984; Правосудов 1983, 1986; Virkkala, Liehu 1990; Veistola *et al.* 1997b; Зацаринный 2008а, 2009), обобщаются сведения по экологии (Järvinen 1982; Карелин 1985; Правосудов 1987б; Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991; Шутова 2012; и др.). Большая часть работ посвящена изучению периода размножения или особенностям биологии в зимний период. Основной целью данного сообщения служит обобщение сведений по экологии сероголовой гаички в осенний период, собранных на северо-западе Кольского полуострова за последние 10 лет.

Материалом к статье послужили данные авторов, собранные в разных районах северо-запада Кольского полуострова. Обобщены результаты полевых исследований в заповеднике «Пасвик» и его окрестностях, полученные в сентябре-октябре

2003-2006 и 2010-2013 годов. Исследования вели на территории заповедника, южнее его границ в окрестностях посёлков Раякоски, Янискоски и в прилегающих к ним районах, севернее границ заповедника в окрестностях посёлков Никель и Печенга и города Заполярного. Отдельные наблюдения сделаны в районе посёлка Приречный.

Изучение микробиотопического распределения и кормового поведения сибирской гаички проводилось в 2003-2006 годах заповеднике «Пасвик» и его окрестностях. Методы изучения микробиотопического распределения и кормового поведения были подробно описаны ранее (Зацаринный 2008а, 2012а,б), поэтому отдельно на их рассмотрении мы не останавливаемся.

Результаты и обсуждение

Численность и биотопическое распределение

Хорошо известно, что в Евразии сероголовая гаичка населяет преимущественно северотаёжные леса, реже встречаясь севернее – в лесотундровых, и южнее – в среднетаёжных лесных ассоциациях (Равкин 1978; Зимин и др. 1993; Волков и др. 1995; Вартапетов и др. 2003; Равкин и др. 2003; Юдкин 2002; Сазонов 2004). Сибирская гаичка населяет в основном сосновые, еловые, лиственничные и смешанные леса, встречается в березняках и чозениевых рощах, а в горных массивах иногда появляется и выше границы леса, где придерживается ивовых зарослей в речных долинах (Капитонов, Чернявский 1960; Кречмар и др. 1978, 1991; Андреев 1980; Правосудов 1987б; Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991; Зимин и др. 1993; Юдин 2003).

В Европейской части России сероголовая гаичка населяет преимущественно хвойные и смешанные леса. У южных границ таёжной зоны редкие встречи этих птиц регистрируют только зимой (Птушенко, Иноземцев 1968). В южной тайге Карелии, Ленинградской и Вологодской областей она иногда встречается в период осенне-зимних кочёвок (Поливанов 1971; Носков и др. 1981; Бардин 1983; Зимин и др. 1993). В Карелии южная граница регулярного гнездования сибирской гаички доходит на юг до 64° с.ш. (Зимин и др. 1993), в Скандинавии – до 62° с.ш. (Hagemejer, Blair 1997). На Кольском полуострове сероголовая гаичка – обычный гнездящийся и зимующий вид (Воинственский 1954; Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991; Хлебосолов и др. 2007, Шутова 2012).

Сероголовая гаичка – один из видов птиц, численность которых сильно колеблется по годам. В Лапландском заповеднике закономерностей в изменении численности этого вида не обнаружено, а интервалы между годами с высокой численностью составляют от 4 до 13 лет (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). Осенью в этом районе Кольского полуострова она встречается практически во всех типах лесов. В 1970-1980-х годах обилие этого вида варьировало от 3 до 17 особей на 1 км², а на участках ельников с густым подростом достигала 50 ос./км².

В этот сезон сероголовая гаичка образовывала одновидовые стаи или стаи, смешанные с пухляком *Parus montanus*, чечёткой *Acanthis flammea* и клестом *Loxia curvirostra*. Количество этих гаичек в стае в среднем составляло около 5 особей, но варьировало от 2 до 15 птиц (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991).

В северо-западной части Кольского полуострова осенью сероголовые гаички населяют различные типы сосняков, березняков и смешанных лесов (Зацаринный 2009). Наибольшая плотность населения гаички (17-20 ос./км²) в 2003-2006 годах отмечена в сосново-берёзовых лесах на надпойменных террасах, лишайниковых и лишайниково-мохово-кустарничковых сосняках, сосняках-брусничниках. Относительно реже (12-15 ос./км²) птиц можно было встретить в сфагново-кустарничковых и сфагново-ерниковых сосняках, а также лишайниково-кустарничковых березняках на вырубках. В этот период гаичек наблюдали в бруснично-злаковых березняках, чистых берёзовых и смешанных сосново-берёзовых лесах по долинам ручьёв, хотя летом они здесь не встречались (Зацаринный 2009). Обилие сероголовой гаички в осенний период на учётных маршрутах варьирует по годам от 0.7 до 2.4 ос./км и в среднем составляет 1.3 ос./км. В последние годы (2010-2013), по сравнению с 2003-2006 годами, наблюдается небольшое увеличение численности этих синиц (соответственно 1.5 и 1.2 ос./км). Севернее и восточнее границ заповедника «Пасвик», где отсутствуют хвойные леса, в горных берёзовых лесах и зоне берёзового криволесья сибирская гаичка встречается сравнительно редко. Здесь обилие птиц в осенний период в среднем составляет 0.4 ос./км (lim 0.1-0.8 ос./км).

Осенью на северо-западе Кольского полуострова сероголовые гаички встречаются преимущественно парами (42%, $n = 318$) или группами по 3-4 особи (32%). Реже можно встретить стаи, состоящие из 5-6 (13%), 7-10 (3%) особей, или одиночных птиц (10%). Гаички встречаются преимущественно чистыми стаями и редко входят в состав смешанных групп. В 2003-2006 годах сероголовую гаичку встречали в смешанных стаях только с пухляком (Зацаринный 2007, 2009), при этом обычно в них на 4-5 сероголовых гаичек приходилось 1-2 пухляка. В 2010-2013 годах сибирская гаичка образовывала смешанные стаи в основном с большой синицей *Parus major* (81%, $n = 21$). Реже к этим стаям или к группам гаичек присоединялись пухляки (29%). В составе смешанных стай с сероголовой гаичкой несколько раз отмечены юрки *Fringilla montifringilla*, чечётки, пеночки-веснички *Phylloscopus trochilus*, лесные коньки *Anthus trivialis* и ополовники *Aegithalos caudatus*.

Микробиотопическое распределение

В осенний период сероголовая гаичка искала корм на деревьях, обследовала кустарнички и лишайники на поверхности почвы. Птицы

предпочитали охотиться в древесном ярусе (97%). В кустарничковом ярусе они разыскивали пищу в 2% случаев, а в наземном лишайниковом покрове – менее чем в 1% случаев (рис. 1). Сравнительный анализ сезонных особенностей использования для охоты ярусов растительности показывает, что в зависимости от сезона частота использования мест кормёжки несколько изменяется (сходство ярусного распределения по сезонам $C_N = 0.67$, $r = 0.66$)*. В гнездовой период гаичка немного чаще, чем осенью, охотится среди мхов и лишайников на земле (Зацаринный 2008а). Летом здесь она ловит пауков и извлекает пищевые объекты из скрученных сухих опавших листьев берёзы (Зацаринный 2008а). Осенью подбирает на земле, под «кузницами» дятлов, упавшие семена сосны и редко охотится на насекомых и пауков. В осенний период она обследует кустарнички и извлекает семена из соплодий багульника *Ledum palustre*.

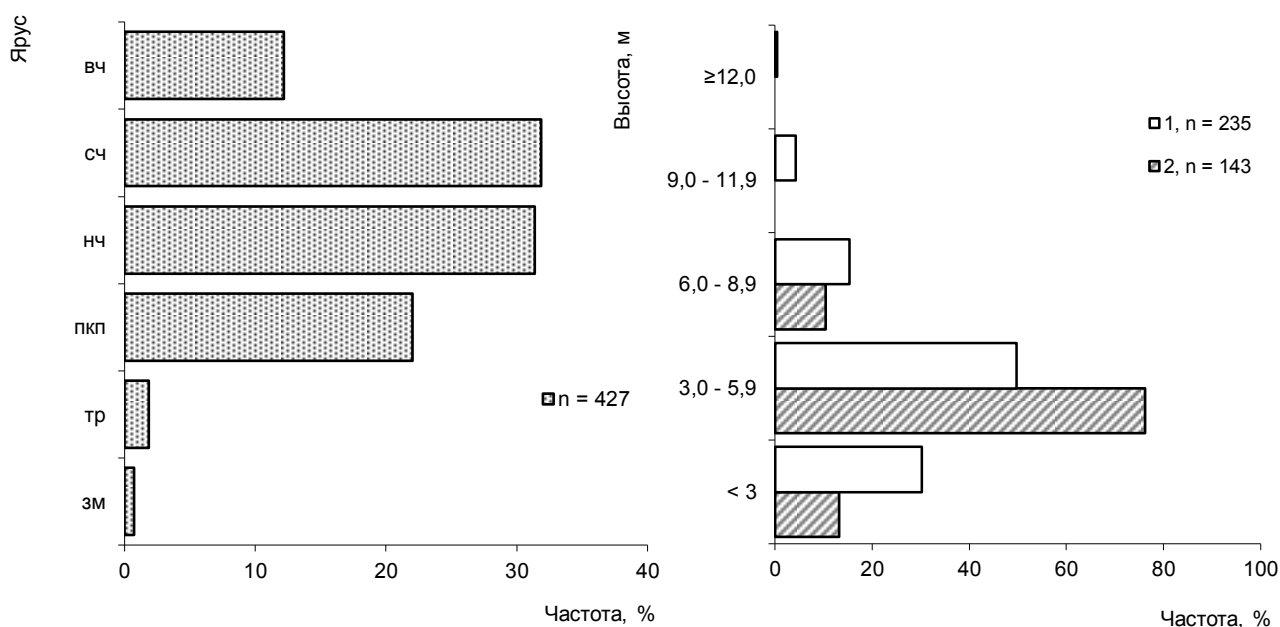

Рис. 1. Ярусное и вертикальное распределение мест кормежки.

Значения даны в процентах от общего числа регистраций (n).

Обозначения ярусов: вч – верхняя часть кроны, сч – средняя часть кроны, нч – нижняя часть кроны, пкп – подкروновое пространство, тр – травянистый и кустарничковый ярусы, зм – поверхность почвы.

Обозначения: 1 – на соснах, 2 – на берёзах.

Сероголовая гаичка охотилась на соснах и берёзах обычно на высоте до 6 м. На этой высоте она искала корм в 80% случаев охоты на соснах и почти в 90% – на берёзах (рис. 1). Летом на этой высоте гаичка охотится немного реже, чем осенью (Зацаринный 2008а; сходство вертикального распределения по сезонам: для сосен $C_N = 0.91$, $r = 0.97$; для берёз $C_N = 0.63$, $r = 0.62$).

* Здесь и далее приняты следующие обозначения: C_N – индекс сходства Серенсена для количественных данных, r – коэффициент корреляции Пирсона.

В поисках пищи гайчка обследовала различные участки крон деревьев, стволы и ветви под кронами. На соснах осенью она кормилась преимущественно в нижних участках крон (35%), на сухих ветвях и на стволе под кронами (в сумме 32%). На берёзах птица предпочитала охотиться в средних участках кроны и ствола (в сумме 66%; рис. 2). В поисках пищи сероголовая гайчка обследовала ствол и всю длину ветви от ствола до концевых участков. На соснах она разыскивала корм преимущественно в периферических участках кроны (35%) и на стволе (25%). На берёзах гайчка охотилась чаще на стволе и во внутренних участках кроны (соответственно 63% и 27%; рис. 2).

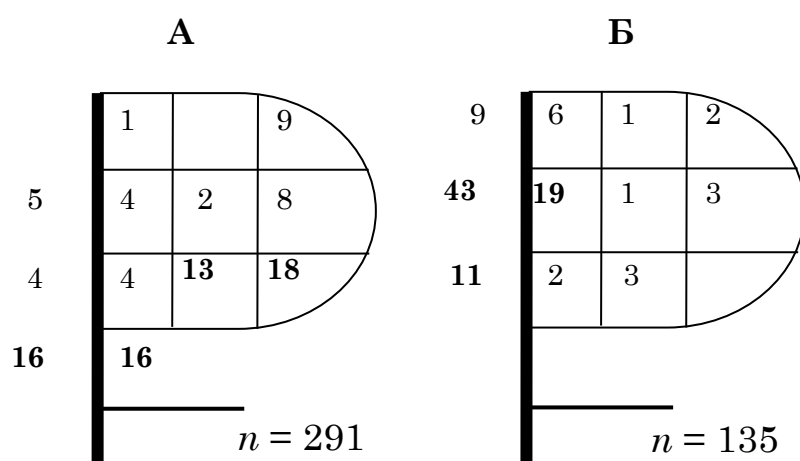

Рис. 2. Использование сероголовой гайчкой во время охоты разных участков крон деревьев. Обозначения: А – кроны сосен, Б – кроны берёз. Значения даны в процентах от общего числа наблюдений (n). Жирным шрифтом выделены значения, превышающие 10%. Слева от вертикальной линии обозначены частоты использования соответствующих участков ствола.

Сравнительный анализ сезонных особенностей обследования гайчкой различных участков крон деревьев показывает, что в период размножения птица разыскивает пищу преимущественно в средних и в периферических участках крон (Зацаринный 2008а). Осенью птица охотится чаще внутри крон, на сухих ветвях под кронами и на стволах деревьев (рис. 2; сходство использования участков кроны по сезонам: для сосен $C_N = 0.66$, $r = 0.32$; для берёз $C_N = 0.57$, $r = 0.09$).

В поисках пищи сероголовая гайчка предпочитала передвигаться по ветвям (71%, табл. 1). Она перемещалась по тонким и скелетным ветвям, обследовала ветви среднего диаметра и сухие ветви. Осенью гайчка редко охотилась на кустарничках, среди лишайников на земле или ловила добычу в воздухе (табл. 1).

Сравнение частоты использования субстратов в разные сезоны показывает, что летом птица чаще посещает тонкие концевые участки ветвей, обследует листья и хвою (Зацаринный 2008а), а осенью – ветви среднего диаметра, скелетные и сухие ветви (табл. 1).

Таблица 1. Субстраты, используемые для поиска и добывания корма сероголовой гаичкой

Микростации	Места передвижений во время охоты				Места обнаружения корма			
	2004 г.	2005 г.	2006 г.	в среднем	2004 г.	2005 г.	2006 г.	в среднем
Деревья:	85	93	98	93	97	93	100	97
Тонкие ветви	16	48	13	23	19	48	14	24
Ветви среднего диаметра	11	1	23	14	3	1	11	6
Скелетные ветви	17	1	36	21	4	1	18	9
Сухие ветви	28	4	9	13	25	4	5	11
Ствол	5	19	12	12	24	19	46	32
Шишки	1	-	-	<1	<1	-	-	<1
Листья	-	-	-	-	2	-	-	<1
Хвоя	7	20	5	10	8	20	6	10
Эпифитные лишайники	-	-	-	-	12	-	-	4
Кустарнички	-	6	-	2	-	6	-	2
Воздух	14	-	2	4	>1	-	-	<1
Поверхность почвы	1	1	-	<1	>1	1	-	<1
Всего регистраций	110	109	188	407	138	109	183	430

Примечание: Здесь и далее в таблице 2 результаты даны в % от общего количества регистраций.

Сравнение мест передвижения во время поиска корма и мест его обнаружения показывает, что сероголовая гаичка находит пищу в основном на тех же субстратах, по которым передвигается (табл. 1). Однако при сопоставлении итоговых результатов наблюдений видны некоторые различия в частоте. Наблюдения показали, что при передвижениях вверх вдоль ствола по скелетным ветвям сероголовая гаичка отыскивает корм не только на ветвях, но и на стволе или эпифитных лишайниках. При обследовании ветвей среднего диаметра синица обнаруживает пищу на этих ветвях, на хвое, листьях. Во время охоты на тонких ветвях в наружной части кроны она собирает корм с хвои и ветвей, ловит пролетающих или вспугнутых насекомых и извлекает семена из шишек.

Различия в характере использования кормовых субстратов в гнездовой и осенний периоды касаются, прежде всего, частоты их использования и связаны с сезонными особенностями распределения пищевых объектов. Летом насекомые и пауки передвигаются свободно по вегетативным частям растений (стволам и ветвям). В это время года часть потенциальных жертв живёт на временных субстратах (например, листьях), поэтому эти кормовые объекты доступны гаичке только летом. Осенью потенциальная добыча локализована в трещинах коры, под корой на сухих ветвях, в почках, поэтому в этот период года возрастает количество случаев обнаружения сероголовой гаичкой корма на стволах, скелетных ветвях и ветвях среднего диаметра.

Кормовое поведение

В поисках пищи на деревьях сероголовая гаичка обычно передвигалась по скелетным ветвям от ветвей в нижней части кроны к вершине дерева. Птица передвигалась прыжками вверх и высматривала добычу не только во внутренних участках кроны, но в горизонтальном пространстве каждого яруса ветвей. Обнаруженные пищевые объекты гаичка склёвывала более чем в 80% случаев ($n = 421$), а в остальных извлекала (табл. 2). Частота «склёвывание» и «извлечения» различалась в разные годы. Так, осенью 2005 года синица извлекала корм в 33% случаев, а в тот же период 2004 и 2006 годов добывала скрытые кормовые объекты, значительно реже (табл. 2). Перед извлечением корма гаичка обычно подвешивалась к субстрату сбоку (46%), снизу (26%) или осматривала место локализации корма (23%; табл. 2).

Таблица 2. Кормовые маневры, предшествующие клевку (1)
или извлечению кормовых объектов (2)

Маневр	2004 г.		2005 г.		2006 г.		Итог	
	1	2	1	2	1	2	1	2
Клевов	3	-	-	-	2	-	2	-
Извлечение	16	-	33	-	7	-	18	-
Высматривание	10	26	14	21	14	22	13	23
Подвешивание: сбоку снизу	31	59	36	79	29	78	32	72
	7	11	26	65	22	67	17	46
	24	48	10	14	7	11	15	26
Полеты: вверх выше горизонтально ниже вниз трепещущий	12	0	3	0	16	0	10	0
	1	-	-	-	-	-	<1	-
	3	-	3	-	4	-	3	-
	2	-	-	-	8	-	3	-
	1	-	-	-	-	-	<1	-
	-	-	-	-	-	-	-	-
	5	-	-	-	4	-	3	-
Прыжки: вверх выше горизонтально ниже вниз	28	15	14	0	32	0	25	5
	14	>3	7	-	17	-	13	>1
	8	-	-	-	4	-	4	-
	4	>3	7	-	4	-	5	>1
	1	>3	-	-	3	-	1	>1
	1	>3	-	-	4	-	2	>1
Всего регистраций	174	27	126	42	121	9	421	78

Гаичка склёвывала добычу после подвешивания к субстрату (32%), серии прыжков (25%) или осмотра субстрата (13%) (табл. 2). Подвешиваниям обычно предшествовали прыжки вверх или полёт «горизонтально» (рис. 3). В некоторых случаях после подвешивания или прыжка гаичка осматривала субстрат, а затем склёвывала обнаруженную добычу (рис. 3). После клевка она продолжала поиск пищи на этом же дереве и передвигалась прыжками, либо меняла место охоты и перелетала на другое дерево (рис. 3).

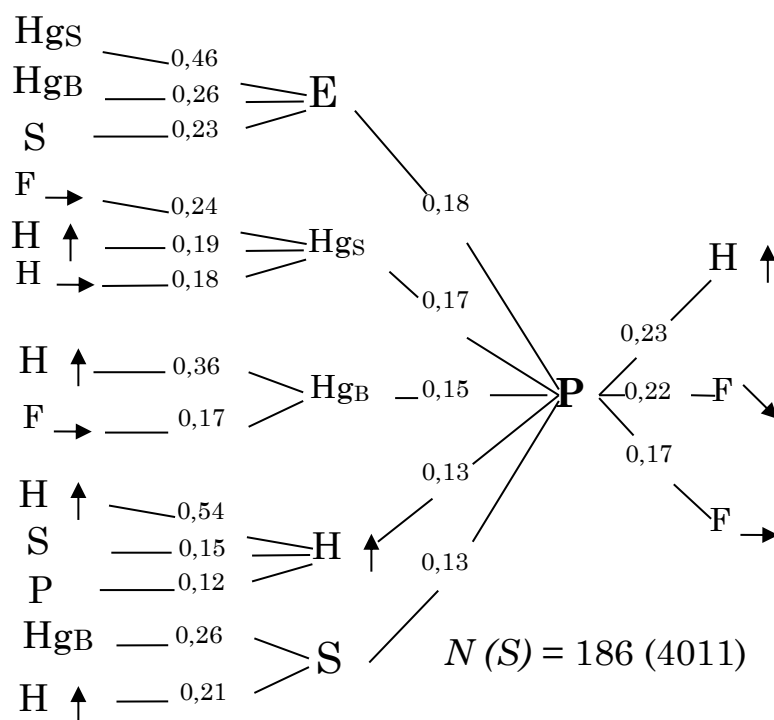

Рис. 3. Последовательность и частота кормовых маневров.

Обозначения: P – клевок, E – извлечение, F – полёт, H – прыжок, HgB – подвешивание снизу, Hgs – подвешивание сбоку, S – высматривание добычи. N (S) – число последовательностей кормовых маневров и общее время непрерывных наблюдений в секундах (в скобках). Цифрами обозначена частота следования кормовых маневров после предыдущих (в долях единицы), стрелками – направления прыжков и полётов.

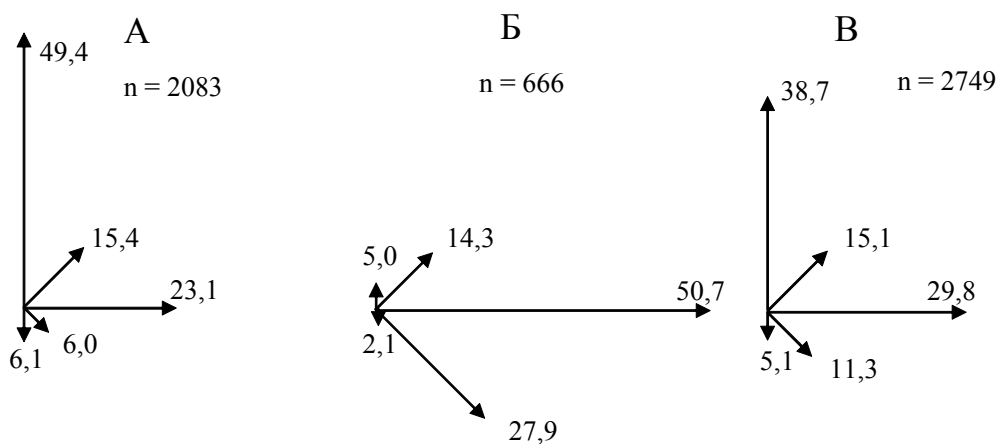

Рис. 4. Направление передвижений во время охоты в кронах деревьев.

Обозначения: А – прыжки, Б – полёты, В – общее направление передвижений. Цифрами обозначена частота направлений передвижений (в процентах от n), n – количество регистраций.

Осенью во время охоты сероголовая гаичка использовала прыжки в 3 раза чаще, чем полёты. Прыжки обычно имели направление «вверх», реже – «горизонтально» или «выше» (рис. 4). Полёты гаички чаще всего имели направление «горизонтально», или «ниже». Длина прыжков во время охоты обычно составляла 5-20 см. Полёты имели длину преимущественно 0.7-2.0 м (рис. 5). Во время охоты сероголовая гаичка практически не делала остановок длительностью более 3 с.

Длительность высматривания добычи у сероголовой гаички обычно составляла 1 с (рис. 6). За минуту охоты птица совершала в среднем 52 кормовых маневра, в том числе 7 клевков.

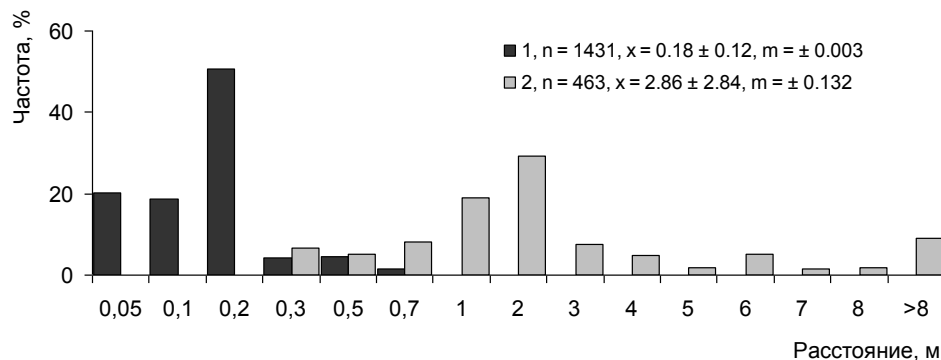

Рис. 5. Распределение частот передвижений различной длины во время охоты на деревьях. Обозначения: 1 – прыжки, 2 – полёты. Значения даны в процентах от общего числа наблюдений (n), $\bar{x}$ – среднее значение признака $\pm$ стандартное отклонение признака, m – ошибка средних.

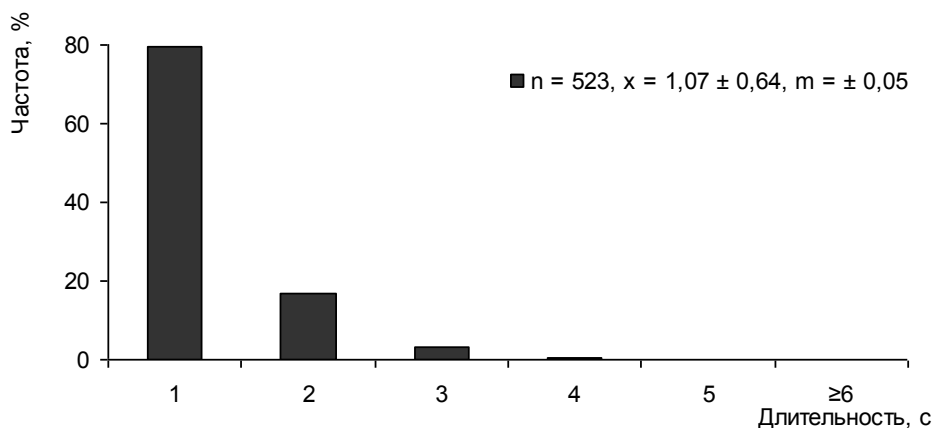

Рис. 6. Длительность высматривания добычи. Обозначения: см. рис. 5.

Сравнительный анализ сезонных особенностей кормового поведения показал, что по ряду параметров наблюдаются достоверные различия (Зацаринный 2008б). Вместе с тем, эти различия, по-видимому, укладываются в пределы «нормы», характерной для этого вида. Присущие сероголовой гаичке особенности кормового поведения сохраняются в разные сезоны года и позволяют хорошо отличать её от других родственных и экологически близких видов (Зацаринный 2008б).

Авторы выражают благодарность руководству и коллективу заповедника «Пасвик» за помощь в организации и выполнении работ, сотрудникам, в разные годы помогавшим собирать материалы, коллегам за ценные замечания и советы, высказанные в ходе подготовки материалов к изданию.

Литература

- Андреев А.В. 1980. Адаптации птиц к зимним условиям Субарктики. М.: 1-176.
 Баккал С.Н. 1992. Поведение сероголовой гаички (*Parus cinctus*) в периоды насиживания и выкармливания птенцов на юге Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* 1, 2: 127-145.

- Баккал С.Н. 2001. Питание гнездовых птенцов в разделение родительского вклада у сибирской гаички *Parus cinctus* // *Рус. орнитол. журн.* **10** (143): 379-399.
- Бардин А.В. 1983. Сем. Синицы – Paridae // А.С.Мальчевский, Ю.Б.Пукинский. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **2**: 269-299.
- Вартапетов Л.Г., Цыбулин С.М., Миловидов С.П. 2003. Сезонные особенности зональных изменений населения птиц Западно-Сибирской равнины // *Зоол. журн.* **82**, 1: 52-61.
- Воинственский М.А. 1954. Семейство синицевые Paridae // *Птицы Советского Союза.* М., **5**: 725-784.
- Волков А.Д., Громцев А.Н., Еруков Г.В., Караваев В.Н., Коломыцев В.А., Курхинен Ю.П., Рукусуев С.И., Сазонов С.В., Шелехов А.М. 1995. *Экосистемы ландшафтов запада северной тайги (структура, динамика).* Петрозаводск: 1-194.
- Зацаринный И.В. 2007. Пространственные и трофические связи буроголовой гаички (*Parus montanus*, Paridae, Passeriformes) в лесных сообществах северо-запада Кольского полуострова // *Экология и эволюция животных.* Рязань: 58-78.
- Зацаринный И.В. 2008а. Пространственные и трофические связи сероголовой гаички (Paridae, Passeriformes) в гнездовой период в лесных сообществах северо-запада Кольского полуострова // *Естеств. и техн. науки* 1: 110-116.
- Зацаринный И.В. 2008б. *Сравнительная экология гаичек (Parus, Poecile) Восточной Европы.* Автореф. дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-17.
- Зацаринный И.В. 2009. Биотопическое распределение сероголовой гаички (*Parus cinctus*, Paridae, Passeriformes) на северо-западе Кольского полуострова // *Проблемы изучения и охраны животного мира на Севере.* Сыктывкар: 50-51.
- Зацаринный И.В., Константинов В.М. 2007. Особенности размножения птиц-дуплогнезdnиков на северной границе распространения сосновых лесов // *Рус. орнитол. журн.* **16** (353): 471-485.
- Зацаринный И.В., Константинов В.М., Косякова А.Ю., Богущкий Ю.В., Манухов И.В. 2012а. Сравнительная экология двух видов гаичек Восточной Европы (пространственные и трофические аспекты) // *Поведение, экология и эволюция животных: монографии, статьи, сообщения.* Рязань, **3**: 68-131.
- Зацаринный И.В., Константинов В.М., Косякова А.Ю., Марочкина Е.А., Шемякина О.А., Чельцов Н.В. 2012б. Пространственные связи птиц, входящих в синичьи стаи // *Рус. орнитол. журн.* **21** (736): 519-543.
- Зимин В. Б., Сазонов С. В., Лапшин Н. В., Хохлова Т. Ю., Артемьев А. В., Анненков В. Г., Яковлева М. В. 1993. *Орнитофауна Карелии.* Петрозаводск: 1-220.
- Капитонов В.И., Чернявский Ф.Б. (1960) 2010. Воробьиные птицы низовьев Лены // *Рус. орнитол. журн.* **19** (591): 1459-1477.
- Карелин Д.В. 1984. Буроголовая и сероголовая гаички (*Parus montanus* L. и *Parus cinctus* Bodd.): адаптивные способы организации социальной структуры // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 16, биол.* **3**: 3-9.
- Карелин Д.В. 1985. Опыт сравнительного анализа биологии двух близкородственных видов синиц – пухляка и сероголовой гаички // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **90**, 6: 46-51.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1978. *Экология и распространение птиц на северо-востоке СССР.* М.: 1-196.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1991. *Птицы северных равнин.* СПб.: 1-228.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья.* Л.: 3-86.
- Поливанов В.М. 1971. Некоторые вопросы осенне-зимней биологии синичьих стай // *Тр. заповедника «Кедровая падь»* **2**: 43-68.

- Правосудов В.В. 1983. О скорости нахождения пищи синицами в зимний период в условиях северной тайги // *Вестн. Ленингр. ун-та* 23: 16-21.
- Правосудов В.В. (1986) 2008. О связи оседлости с запасательным поведением птиц (на примере пухляка *Parus montanus* и сероголовой гаички *P. cinctus*) // *Рус. орнитол. журн.* 17 (447): 1612-1613.
- Правосудов В.В. (1987а) 2011. Об использовании территории сероголовой гаичкой *Parus cinctus* и пухляком *P. montanus* в период гнездования // *Рус. орнитол. журн.* 20 (690): 1891-1895.
- Правосудов В. В. 1987б. Экология двух близких видов синиц северо-запада СССР // *Орнитология* 22: 68-75.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-462.
- Равкин Е.С., Равкин Ю.С., Вартапетов Л.Г., Торопов К.В., Цыбулин С.М., Жуков В.С., Покровская И.В., Бышнев И.И., Кочанов С.К. 2003. Классификация птиц по сходству летнего распределения на равнинах Северной Евразии // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 108, 3: 26-33.
- Равкин Ю.С. 1978. *Птицы лесной зоны Приобья (пространственная организация летнего населения)*. Новосибирск: 1-288.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Сазонов С.В. 2004. *Орнитофауна тайги Восточной Фенноскандии: Исторические и зонально-ландшафтные формирования*. М.: 1-391.
- Секов А.Н. 2009. Гнездовая биология сероголовой гаички (*Parus cinctus*, Paridae) в Центральной Якутии // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 1: 26-32.
- Секов А.Н., Гермогенов Н.И. 2006. К биологии размножения сероголовой гаички (*Parus cinctus*, Paridae) и малой мухоловки (*Ficedula parva*, Muscicapidae) в центральной Якутии // *Зоол. журн.* 85, 2: 209-218.
- Семёнов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-288.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Хлебосолов Е.И., Макарова О.А., Хлебосолова О.А., Поликарпова Н.В., Зацаринный И.В. 2007. *Птицы Пасвика*. Рязань: 1-176.
- Шутова Е.В. 1993. Суточная активность сероголовой гаички *Parus cinctus* в период размножения в условиях Субарктики (Кольский полуостров) // *Рус. орнитол. журн.* 2, 2: 223-237.
- Шутова Е.В. 2012. Экология сероголовой гаички *Parus cinctus* в Мурманской области: численность, размещение, использование искусственных гнездовий // *Рус. орнитол. журн.* 21 (744): 735-744.
- Юдин К.А. 2003. Наблюдения за распространением и биологией птиц Красноярского края // *Рус. орнитол. журн.* 12 (227): 687-701.
- Юдкин В.А. 2002. *Птицы подтаёжных лесов Западной Сибири*. Новосибирск: 1-488.
- Alatalo R.V. 1982. Effects of temperature on foraging behaviour of small forest birds wintering in Northern Finland // *Ornis fenn.* 59: 1-12.
- Hagemejer E.J.M., Blair M.J. (ed.) 1997. *The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and Abundance*. London: 1-903.
- Harrap S., Quinn D. 1996. *Tits, nuthatches and treecreepers*. London: 1-464.
- Järvinen A. 1978. Breeding biology of the Siberian Tit, *Parus cinctus*, in northern Lapland // *Ornis fenn.* 55, 1: 24-28 [Ярвинен А. 2005. Биология гнездования сибирской гаички *Parus cinctus* в северной Лапландии // *Рус. орнитол. журн.* 14 (285): 352-357].
- Järvinen A. 1982. Ecology of the Siberian Tit, *Parus cinctus*, in NW Finnish Lapland // *Ornis scand.* 13, 1: 47-55.

- Järvinen A. 1983. Breeding strategies of hole-nesting passerines in northern Lapland // *Ann. zool. fenn.* **20**, 2: 129-149.
- Pulliainen E. 1980. Mid-winter feeding activity of Siberian Tits *Parus cinctus* and a Great Tit *Parus major* at a feeding site north of the Arctic Circle // *Ornis fenn.* **57**: 90-92.
- Saari L., Pulliainen E., Hilden O., Järvinen A., Mäkisalo I. 1994. Breeding biology of the Siberian Tit *Parus cinctus* in Finland // *J. Ornithol.* **135**: 549-575.
- Viestola S., Lehikoinen E., Eeva T. 1997a. Weather and breeding success at high latitudes – the Pied Flycatcher, *Ficedula hypoleuca*, and the Siberian Tit, *Parus cinctus* // *Ornis fenn.* **74**, 2: 89-98.
- Viestola S., Lehikoinen E., Eeva T. 1997b. Foraging niches of two passerines at their sub-arctic limit of distribution: the Siberian Tit, *Parus cinctus*, and the Pied Flycatcher, *Ficedula hypoleuca* // *Ornis fenn.* **74**, 2: 80-86.
- Virkkala R., Liehu H. 1990. Habitat selection by the Siberian Tit *Parus cinctus* in virgin and managed forests in northern Finland // *Ornis fenn.* **67**: 1-12.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 948: 3364-3367

Колпица *Platalea leucorodia* и каравайка *Plegadis falcinellus* в дельте Амударьи

Р.В.Лукашевич

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Последние документально зафиксированные колонии редких видов голенастых известны в дельте Амударьи лишь на начало 1960-х годов на Аккалинских и Караджарских озёрах, т.е. до начала зарегулирования стока Амударьи. В 1987-1989 годах при обследовании левобережной части дельты в тростниковых плавнях одного из озёр Кунградской группы обнаружена смешанная колония голенастых и веслоногих. Здесь гнездились около 100-120 пар колпиц *Platalea leucorodia*, 700-800 пар караваек *Plegadis falcinellus*, большая *Egretta alba* и малая *Egretta garzetta* белые цапли, серая цапля *Ardea cinerea*, кваква *Nycticorax nycticorax*, малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus*.

По опросным данным, колония существует не менее 10 лет. Колпица впервые загнездилась в колонии в 1987 году (20-30 пар). Прилетает весной в район гнездовый уже в конце марта – первой половине апреля. Наиболее ранняя зафиксированная нами дата появления первых птиц – 25 марта 1989 на озёрах Мошанкуль и Жаунгыр. Наиболее многочисленные стаи отмечены 25 марта – 30 птиц (озеро Жаунгыр) и 19 мая 1989 – 38 птиц (озеро Дауткуль).

* Лукашевич Р.В. 1995. Колпица и каравайка в дельте Амударьи // Орнитология 26: 189-190.

Гнёзда колпиц располагаются на заломах тростника на высоте от нескольких сантиметров до 3 м над поверхностью воды. Из 11 гнёзд, найденных весной 1988 года, 8 находились на высоте 1.5-3.0 м (в среднем 2.0-2.5 м), а гнёзда, найденные на периферии колонии, были построены на заломанных куртинах более тонкого тростника на высоте 0.4-0.7 м. Все 17 гнёзд, найденных там же в 1989 году, были расположены на высоте до 1.0 м над поверхностью воды, из них 8 гнёзд были «плавающими» (построенными на небольших неприкреплённых к грунту сплавинах). По-видимому, прочность тростника – основной фактор, определяющий высоту устройства гнёзд колпицы. Гнёзда колпиц напоминают гнёзда цапель – толстые (25-30 см) платформы небольшого диаметра (0.5-0.8 м) с хорошо выраженным лотком (25-35 см). В отличие от гнёзд цапель, они не закрыты стоящими рядом стеблями тростника, которые птица обламывает во время строительства гнезда и насиживания кладки. Во всех известных колониях гнёзда колпиц сконцентрированы по 2-3 (лишь однажды 6 гнёзд) на расстоянии 1.0-1.5 м друг от друга, причём такие близко расположенные гнёзда содержат либо кладки приблизительно одинаковой степени насиженности, либо птенцов примерно одного и того же возраста. Из 15 осмотренных гнёзд с кладками в мае 1988-1989 годов в одном содержалось 1 яйцо, в 1 – 2, в 5 – по 3 и в 8 – по 4 яйца разной степени насиженности. Средняя величина кладки 3.33 яйца. Длина 42 яиц составляла в среднем 68.6 мм (*S.D.* = 3.2), диаметр – 45.4 мм (*S.D.* = 1.6); масса 18 ненасиженных яиц 73.0 г (*S.D.* = 6.3).

На кормёжку колпицы вылетают поодиночке, по двое и небольшими группами – в среднем 1.8 птицы в группе (95%-й интервал – от 1.6 до 2.2, *n* = 83). Кормятся на небольших мелководьях среди тростниковых зарослей озёр на расстоянии 15-20 км от гнездовой колонии.

Первые летающие молодые птицы встречены 5 июня 1989, в 1988 году – двумя неделями позже, однако большинство молодых колпиц становятся лётными примерно к началу июля.

В результате аэровизуального обследования дельтовых водоёмов 18-19 мая 1989 обнаружены 4 колонии, где размножаются колпицы: две на озере Тогузтур (около 80 гнёзд в северо-восточной части озера и не менее 160 гнёзд в северо-западной), на озере Судочье – в 8-10 км к югу от мыса Урга (не менее 140 гнёзд) и на Кунградских озёрах (100-120 гнёзд). Таким образом, общая численность гнездящихся птиц составляет не менее 500 пар.

Каравайка прилетает в дельту в первой половине апреля. Анализ данных учётов показал, что число птиц в стае во время пролёта для этого вида представляет собой относительно постоянную характеристику и составляет в среднем 15.1 особи в стае (95%-й доверительный интервал – от 10.8 до 21.0, *n* = 17), тогда как аналогичный показатель,

взятый в течение сезона размножения, составляет в среднем 2.1 особи в стае (95%-й доверительный интервал от 1.8 до 2.5, $n = 123$). Среднее число птиц в стае во время весеннего пролёта достоверно выше, чем в сезон размножения и послегнездовых кочёвок ($t = 9.16$; d.f. = 75; $P \leq 0.001$). В 1988 году наиболее интенсивный пролёт весной наблюдали на Кунградских озёрах 8-9 апреля, когда в 8 стаях было учтено 185 птиц, пролетевших на север.

В обнаруженной нами колонии на Кунградских озёрах, как и в колонии на озере Шомкекуль, каравайки занимали нижний ярус – до 1.2 м над уровнем воды, в среднем 0.58 ± 0.27 м, большинство же гнёзд было расположено не более чем на 1.5-метровой высоте; часть гнёзд была приподнята лишь на 5-10 см над поверхностью озера. Гнездование этого вида в самом нижнем ярусе смешанных колоний описано и для других районов – нижней Сырдарьи, дельты Волги, Кызылагаджского заповедника и представляет собой достаточно устойчивую характеристику вида.

Каркас гнезда образуют сухие стебли и листья тростника, оплетённые вокруг основания более толстых стеблей, часто на самом основании сплавины. Хорошо выраженный лоток гнезда выстлан мягкими прошлогодними метёлками тростника и размочаленными сухими листьями. Наружный диаметр гнёзд 30-40 см, диаметр лотка 12-15 см. Гнёзда караваек собраны в группы по несколько десятков, где минимальное расстояние между ними составляет всего 30 см, в среднем же 0.8-1.0 м ($n = 12$).

Средняя величина кладки в 1988 году 3.67 яйца, в 1989 – 3.12, причём различия эти статистически значимы ($t = 2.22$, $P < 0.05$). Судя по расчётным данным, первые кладки появляются в колонии уже в конце апреля, массовая кладка происходит в первой декаде мая. Длина 151 яйца составляла в среднем 52.4 мм ($S.D. = 2.1$), диаметр – 36.2 мм ($S.D. = 1.2$), масса 75 ненасиженных яиц 36.8 г ($S.D. = 2.4$).

Кормятся каравайки, как и большинство других голенастых, на мелководьях озёр и сельскохозяйственных землях во время полива, однако могут использовать и нетипичные для других голенастых биотопы, например, тростниковые гари. Количество птиц в стае во время перелётов с колонии на кормёжку в сезон размножения составляет в среднем 2.1 птицы (95%-й доверительный интервал – от 1.9 до 2.6, $n = 50$), а после кормёжки на колонию – 2.4 (от 1.9 до 3.0, $n = 53$), но различия статистически незначимы ($P > 0.05$).

Осенняя миграция караваек начинается с конца августа и продолжается в течение 1-1.5 месяца, как и на нижней Сырдарье (Спангенберг 1951). Ослабевших птиц находили после сильных морозов, скывавших озёра в ноябре. Наиболее поздняя находка истощённой птицы на озере Мошанкуль – 22 ноября 1987.

Пользуясь случаем, выражаю признательность участникам экспедиции Госцентра «Природа», а также сотруднику Муйнакского лесхоза В.Подгорнову за помощь, оказанную при сборе материала.

Л и т е р а т у р а

Спангенберг Е.П. 1951. Отряд голенастые птицы Gressores или Ciconiiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 350-475.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 948: 3367-3368

Вальдшнеп *Scolopax rusticola* – жертва домашней кошки

Н.Н.Березовиков, Ф.И.Шершнёв

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.

E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Фёдор Иванович Шершнёв. Казселезащита МЧС, посёлок Катон-Карагай,

Катон-Карагайский район, Восточно-Казахстанская область, 070900, Казахстан

Поступила в редакцию 19 октября 2013

Вальдшнеп *Scolopax rusticola* – характерный гнездящийся вид по таёжным склонам Бухтарминской долины на Южном Алтае (Яблонский 1904, 1914; Сушкин 1938; Долгушин 1960; Стариков 2006). Во время осеннего пролёта изредка встречается в алтайских долинах в сентябре-октябре. Ранним утром 14 сентября 2013 в одной из усадеб на окраине посёлка Катон-Карагай осмотрены остатки вальдшнепа, съеденного ночью домашней кошкой. По всей видимости, она поймала его у дома среди фруктовых деревьев или в посадках картофеля. Всю неделю перед этим стояла прохладная дождливая погода, ночная температура опускалась до -1°C, а по альпийским и тундровым водоразделам хребтов ночью с 14 на 15 сентября выпал первый снег.

В этой встрече интересны два момента. Во-первых, необычен сам факт добычи столь крупного кулика кошкой, что ранее нам не было известно. Правда, прежде были замечены успешные поимки ею голубей *Columba livia* и дрозда-дерябы *Turdus viscivorus*, прилетавших кормиться в сад и скотный двор. Во вторых, примечательно обнаружение вальдшнепа на небольшом приусадебном участке, куда он, вероятно, залетел в поисках места для кормёжки. Известно, что во время миграций вальдшнепы нередко останавливаются во фруктовых садах и парках деревень и городов, а также по ручьям и арыкам, протекающим через населённые пункты (Долгушин 1962).

Л и т е р а т у р а

- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая // *Тр. Катон-Карагайского национального парка*. Усть-Каменогорск, 1: 147-241.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.
- Яблонский Н.И. 1904. Алтай. Глава XXVI. Охотничьи и промысловые птицы и звери Южного Алтая. Птицы – Aves // *Природа и охота* июль: 40-43.
- Яблонский Н.И. 1914. Охотничьи и промысловые птицы и звери Южного Алтая. Птицы – Aves // *Охота* 1: 28-35.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 948: 3368

Находка большеклювого зуйка *Charadrius leschenaultii* в Приаральских Каракумах

А.Н.Пославский

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В песках Приаральские Каракумы, в 129 км к северо-востоку от Аральска, с 20 мая 1981 в течение недели наблюдали токовавшего самца большеклювого зуйка *Charadrius leschenaultii* в урочище Отырбай.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 948: 3368-3369

О гнездовании красноухой овсянки *Emberiza cioides* в окрестностях Алматы в 2007 году

В.Н.Дворянов

Второе издание. Первая публикация в 2008†

На склоне горы на 27-м километре верхней трассы от города Алматы на город Каскелен у северного подножия Заилийского Алатау (Се-

* Пославский А.Н. 1991. Краткие сообщения о большеклювом зуйке [Кзыл-Ординская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 163.

† Дворянов В.Н. 2008. О гнездовании красноухой овсянки в окрестностях Алматы в 2007 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2008: 153.

верный Тянь-Шань) 16 июня 2007 в зарослях шиповника был замечен самец красноухой овсянки *Emberiza cioides*, а через пару минут на том же месте появилась самка. Тем временем самец, подлетевший ко мне поближе, постоянно издавал тревожную позывку. Судя по поведению, это была гнездящаяся пара. Точно с таким же поведением пару этих овсянок я наблюдал в июне 2005 года на склоне горы вблизи посёлка Кордон (20-й километр верхней трассы на Каскелен).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2013, Том 22, Экспресс-выпуск 948: 3369

Находки белохвостой пигалицы *Vanellochettusia leucura* в Арыскупской впадине (Кзыл-Ординская область)

Б.М.Губин, А.С.Левин

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В Арыскупской впадине с 24 мая по 24 июня 1984 белохвостых пигалиц *Vanellochettusia leucura* нередко встречали на рисовых чеках близ города Кзыл-Орды. Севернее они изредка попадались на заросших тростником прискважинных водоёмах: 12 июня 1984 – на скважине Мустафа (2 пары), 21 июня 1984 – на скважине Шахатай (одиночка и изредка вторая птица), 19 июня 1984 – на скважине у метеостанции «Злиха» (одиночка и 2 пары).

* Губин Б.М., Левин А.С 1991. Краткие сообщения о белохвостой пигалице [Кзыл-Ординская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 175.